

Журналист побывал на съемке

Не секрет, что подавляющее большинство отечественных режиссеров страстно мечтает снимать свои фильмы за границей нашей необъятной Родины. Те, кому это удается (или удавалось), обретают, на зависть коллегам, ореол счастливчиков. Остальные продолжают мечтать. Но, как оказалось, у этого явления есть и оборотная сторона: в последние годы зарубежные режиссеры потянулись в Россию. И не просто снимают свое кино здесь, но и набирают исполнителей преимущественно из наших, изголодавшихся по работе родных, российских киноартистов.

К примеру, английский режиссер Пол Павликовский, снявший в Швейцарии детектив «Великий гроб Чарли Чаплина», съемки своего нового фильма «Стрингер» полностью провел в России и с русскими актерами.

«Стрингер» тоже тяготеет к детективному жанру. Это фильм о молодом парнишке, который зарабатывает на жизнь, снимая видеосюжеты, и затем продает их. В один прекрасный день в объектив его камеры попадает нечто, что не только снимать, но и видеть-то посторонним глазам никак нельзя...

В главной роли снялся Сергей Бодров-младший, ярко заявивший о себе в фильме «Кавказский пленник» и недавно дебютировавший как ведущий во «Взгляде». В ролях его матери и отчима — Анна Каменкова и Леонид Куравлев. Одну из главных ролей — политического деятеля — играет любимец зрителей Владимир Ильин.

Мы попали на съемку эпизода относительно скромной «разборки» в ресторане (для этой цели был выбран московский «Узбекистан»). Первое, что потрясло наше воображение, был огромный торт — шириной приблизительно метра два. Эдакое скромное «Птичье молоко» для великана-лакомки, щедро посыпанное клубникой и киви, украшен-

ное килограммовыми розами из крема и тридцатисантиметровыми статуями Свободы из бизе. Поскольку в конкретном снимаемом эпизоде торт не был задействован, он сиротливо стоял в стороне. Периодически кто-то протискивался мимо, так что джинсы почти всей съемочной группы были отмечены поло-

роскошным столом сидел «кавказский пленник» Сережа Бодров — новоиспеченная звезда отечественного кинематографа. Выглядел он испуганно-печальным и одиноким. Кинорэкетира Дениса Карасева («Русская рулетка», «Московская любовь», «Катя и Шиз») периодически поливали то водой, то ла-

на вопросы отвечала продюсер фильма Фиона Мортван.

— **Фиона, почему вы снимаете именно в России?**

— Потому что это фильм о русском обществе, о том, что сейчас происходит в России. И главный герой — русский мальчик, который попадает в грязные дела, в какую-то заваруху, в политику.

— **Какое у вас впечатление от русских актеров?**

— Очень хорошее. Прекрасное!

— **С кем легче работать — с вашими актерами или с нашими?**

— По-моему, разницы нет.

— **А отличается ли сам процесс съемок от того, к чему вы привыкли?**

— Очень! У вас все происходит дольше, спокойнее. Приходится ждать денег, потом идти снимать. А в Англии, если денег нет, то фильм просто не запускается.

— **Так здесь легче или сложнее?**

— Этого никто не знает!

— **Но вы не разочарованы?**

— Нет, это нормально. Сценарий был написан конкретно для русской страны, и режиссер хотел снимать на русском языке, чтобы все было реально, по правде.

— **Увидят ли этот фильм российские зрители?**

— Конечно. Мы надеемся на это. В конце января — начале февраля картина будет закончена, и мы собираемся в марте-апреле привезти ее в Россию.

Съемка продолжалась. Один дубль за другим рядового прохода. В какой-то момент подумалось: а наши-то киношники иной раз и пожилее снимают!

Когда мы уходили, нас проводили словами: «Жаль, вы поздно приехали. С утра было веселее — Карасева два часа в аквариуме топили!..»

Светлана КУЗИНА
Фото Сергея МИХЕЕВА

Российский вариант

Пол Павликовский (в темных очках) на съемке

английского кино

сами крема. В стороне стояли и носили «скорой помощи». На них мирно дремал повар, не обращая внимания на царящую вокруг суету. Владимир Ильин на английском языке очень лихо что-то доказывал оператору и режиссеру. За-

ком для волос — в этой сцене он должен быть мокрым. В общем, царил обычная съемочная вакханалия.

Режиссер Пол Павликовский был слишком занят, чтобы разговаривать еще и с надоедливой прессой. Поэтому